

Александр Крохмаль

ВУЛКАНОРИЙ

Хроники Потерянного Мира

Extended Pandemonium Version

Александр Крохмаль

**Вулканорий. Хроники
потерянного мира**

«Издательские решения»

Крохмаль А.

Вулканорий. Хроники потерянного мира / А. Крохмаль —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900809-1

12 000 лет до нашей эры. Незапамятные времена. В эти дни случилось множество великих событий. То были легендарные дни. Эпоха героев и рыцарей, век славы, чести и доблести. И вот настало время, когда пришли на планету Мекус злобные создания, что проповедовали новую веру. И вера эта инородная смущала сознание людское, свращала его и сбивала с истинного пути. Так появились они... Последователи мрака. И началась война... Великая война. И никто уже не знает, кто выстоит в этой кровавой схватке...

ISBN 978-5-44-900809-1

© Крохмаль А.
© Издательские решения

Содержание

Об Авторе	6
Анонс книги	8
Вулканорий.	9
Часть 1. Явление Богов	9
Часть 2. Гундерик и стражи закона	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вулканорий Хроники потерянного мира

Александр Крохмаль

Редактор Александр Крохмаль

Иллюстратор Александр Крохмаль

Корректор Александр Крохмаль

Дизайнер обложки Константин Крохмаль

© Александр Крохмаль, 2017

© Александр Крохмаль, иллюстрации, 2017

© Константин Крохмаль, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-0809-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Крохмаль

ВУЛКАНОРИЙ

Extended Pandemonium Version

Об Авторе

Александр Крохмаль

Александр Константинович Крохмаль

Родился в 1993 году в Москве.

Писать начал рано, в 6 лет. Начинал с коротких историй о жизни, придумал серию новелл «Деревенские рассказы», которые получили хорошие отзывы от читателей и коллег по писательскому цеху.

С детства любит сочинять интересные истории, придумывать собственные фантастические миры и вселенные. Является автором собственной фэнтези-вселенной «Инфинитас». Написал несколько сценариев которые получили хорошие отзывы. Имеет множество публикаций в различных альманахах, журналах, интернет изданиях не только в России, но и за рубежом.

Пишет произведения на английском языке.

Александр пишет в увлекательной манере, которая захватывает читателя с самых первых строк произведения. За несколько лет, Александр написал большое количество повестей, рассказов и романов, которые ещё ждут своей публикации. Прекрасно рисует, иллюстрации к своим произведениям, в том числе и к «Вулканорию», он сделал сам. Сейчас продолжает работу над серьёзными и сложными произведениями.

По своей масштабности произведения Александра сравнимы с романами таких мэтров фэнтези, как Терри Гудкайнд / Terry Goodkind, Роберт Сальваторе / Robert Anthony Salvatore, Роджер Желязны / Roger Joseph Zelazny и др.

С 16 лет занимается познанием мира и саморазвитием. В совершенстве владеет Английским языком, знает сербский, итальянский и другие. Переводит на английский язык разный спектр материалов. Владеет большим объемом исторической информации, благодаря прекрасной памяти, помнит исторические даты, имена, события и т. д. Имеет опыт преподавания и навыки общения и обучения. Студент Литературного института им. Горького.

При заинтересованности просьба обращаться на e-mail: **sanya.crohmal@yandex.ru**

Анонс книги

12 000 лет до нашей эры. Незапамятные времена. В эти дни случилось множество великих событий. То были легендарные дни. Эпоха героев и рыцарей, век славы, чести и доблести.

И вот настало время, когда пришли на планету Мекус злобные создания, что проповедовали новую веру. И вера эта инородная смущала сознание людское, совращало его и сбивало с истинного пути.

Так появились они... Последователи мрака. Сыновья и дочери Величайшего из Богов.

И началась война... Великая война. И никто уже не знает, кто выстоит в этой кровавой схватке...

Кто выйдет победителем. Кто сокрушит обитель демонов мрака и восстановит мир?! Никто уже не знает...

Вулканорий. Хроники Потерянного Мира Extended Pandemonium Version

---

---

*Летопись составлена достопочтимым братом
Рихардом, королевским монахом-писарем, почившем
в 49 году от победы над злом. Вечная ему память...*

Часть 1. Явление Богов

Мекус...

Мир этот, как поговаривали древние невежды, издревле стоял на Трёх Китах Божественных... Великий Кхатон, какие же нерадивыми были эти глупцы, что несли всем ложь и искажали правду. Бывало даже, что и на костре сжигали за одно упоминание о планетарной форме мира нашего, блаженного и благословенного Мекуса. Мудрецы пытались правду донести до этих церковных невежд, но те язычниками их считали и подвергали наказаньям. Сколько же мудрых мужей сложили головы ради доказательств великой правды! Сколько же храбрецов пытались сражаться с этими глупцами! Сколько же из них смерть свою нашли от рук палачей! Боже... И помыслить страшно, что эти изуверы творили с великими учёными мужами и девами. Но только их тела подверглись бичеваньям, лишь тела, но души были спасены. И водрузили светоносные лайтерры их на колесницы свои светящиеся, и отправили прямиком к Кхатону в его благословенную обитель. Сказал же им потом Кхатон, в рай вечный попали вы за то, что истину пытались донести и храбрыми были. И вот по сему станете лайтеррами моими в райских обителях, так как не отреклись вы от веры своей и не пали духом пред глупыми созданиями, а те нерадивые звери в людском обличии, что именуют себя служителями моими, навеки будут тлеть в мирах без света и огня. И до сих пор теперь эти создания, что людей благих жгли на кострах, осознают, насколько жуткими деяния их были. И по сей день томятся сии безумцы и убийцы в великом мраке, не знают ни света ни огня и ни тепла. Навеки прокляты они. А те мужи, что веру защищали истинно и правду доносили, лайтеррами восстали из огня. Благословен будь Кхатон, великий Бог Х'Шангара Светоносец, что нас всех создал и живыми существами вселенную населил. Благословен будь он тысячекратно на все века и времена! Благословенны будь Х'Шангара! Благословенно будь их имя!

Пожалуй, стоит мне продолжить дальше. Никто почти не ведал, как именно пришло людское племя к государственности. Уже забыты древние сказания и мифы. Но знали все, что первым государством, что из темноты восстало, было великой Лавразией. Великая несокрушимая Лавразия. Древнее могучее королевство, замки которого были высоки и прекрасны, а улицы городские полны народу и яств всевозможных. Не знало это царство голода, так как земли его плодородными были, а климат тёплым и ласковым для всякого. Потом восстали и другие царства. Фрэнконис из многих княжеств образовался, избрав единого мужа, что рыцарем великим слыл. Король Фрэнкониса мудро правил и с лавразийскими монархами дружил. Затем и Айберия с её горными землями восстала из темноты невежества и беззакония. Новое королевство

образовалось в горах великих, и по сей день короли её владычествуют там и соглашения держут с остальными. Потом и Русланд вышел на арену. Царство сие не сразу пришло к миру и согласию внутри земли своей. Вначале было много там князей, что меж собою постоянно воевали. И рати друг на друга шли, сокрушая всё на пути своём. Но кончилось это время тёмное, и к власти пришёл царь, единый и могучий, что землю ту объединил. Потом узнали все мужи и девы о новых государствах, которые возникли будто в один день. Олдавия великая и Доритай, её сосед, преодолели распри и раздоры. В Доритае каган пришёл великий к власти, а в Олдавии князья избрали нового старейшину, что взял их под контроль и опосля убил, а убивши их, объявил себя властителем единым и стал он ровней королям. Лавразия считалась величайшим из королевств материка сего. Ведь материк и назывался так. Назвал его Кхатон благословенный так. Он шёл с могучим посохом своим по землям этим в незапамятные времена, и повелел назвать он континент на севере Лавразией. Но в мире сем не только лишь один был материк. На юге так же находились земли. Ступил Кхатон великий ногой своей на земли юга, и назвал их Хоэремом. Соединил материки он эти перешейком небольшим, и перешеек этот путём являлся для торговцев и купцов. Увы... язык Х`Шангаары по сей день не ясен нам, и невозможно его разгадать никак. Но мы не будем посягать на божьи знания. Благословенны будь Х`Шангара! Благословенно будь их имя!

Про Хоэрем же не могу сказать я добрых слов. Ещё с начала времён всё время там одни конфликты разгорались. Мирно не было. За урожай боролись или за ресурсы. За женщин начинались войны, и смерть везде была. Не только люди на юге проживали, но и иные существа. Кхатон ведь населил не только человеческим родом великий Мекус, но ещё другими существами, которых создал он тогда. Нэрэны-колдуны, что взором фиолетовым славились, селения свои воздвигли к западу от их соседей. Весь запад Хоэрема подчинялся им. Догмарские владенья находились на востоке, и не было у них единства никакого у людей-собак. Усобицы сплошные да раздоры. Всё время шли там войны и конфликты. Племя на племя наступало, а род на род. А юг весь и центральные земли Хоэрема людям были отданы. И люди были там, пожалуй, пострашнее чем любые твари, из мира тьмы пришедшие. Множество конфликтов велось там, но всё же спустя какое время, единство пробудилось в них. Создали тогда царство великое, назвали его Ширвастаном. Кхатону там не поклонялись, а веру же избрали совсем иную, отличную от нашей с вами. Решили Святых Дэвам поклоняться, великим существам из света и огня. Но в книгах Светоносца ни разу не упоминались эти Дэвы, так что не верую я в них никак, прошу меня простить. На дальнем юге же власть взяли эбеновые люди, чья кожа чернее, чем смола, была. Создали они свои княжества и царства. Их много было, но известными считались Занзебар, Лагха и Гери. Чуть восточнее расположилась Незия, а позже столицу они создали, назвав её Шакартой. И город сей считалось городом великих философий и пагод многочисленных. А в Ширвастане вот довольно долго думали насчёт столицы. Вначале говорили про Джахадме-Палу, город ступ и храмов. Но после было решено столицу сделать в Амахуре, крепости великой. Город сей построен был для отражения атак догмарских псов, и слыл твердынею несокрушимой. Башни его возвышались до небес, а стены были крепкими настолько, что могли выдержать обстрел из камней. Вот всё, что можно говорить про Хоэрем. Несладко было там ещё в начале дней. А что сейчас... И даже в нынешние дни живётся там сурово, беспокойно. И жизнь людей нельзя назвать счастливой.

Теперь же расскажу вам про эпоху свершений великих. И знать вы должны лишь одно. Если бы не те герои могучие, что наш мир сохранили и оставили нас всех в живых, боюсь, что ничего бы уже не было. Мир мог бы просто расколоться на куски. И наша с вами раса навеки бы погибла. Что сказал бы тогда Кхатон великий... Что бы он подумал, узнав о гибели его планеты и верноподданных его. Что молвили бы великие Х`Шангара, глядя на тысячи обломков, витавших в пространстве безвоздушном. Пожалуй, мы не будем говорить об этом более. Перенесёмся мы в период рыцаря могучего, что Родриком именовался. Родрик или Рорик. Сей рыцарь

был знаком мне. Храбрым являлся мужем, и доблестью своей он нам помог. Но и не только Родрик был в то время, а ещё братья его кровные и верные друзья. Про всё я должен рассказать, пока ещё живой. Кхатон благословенный знает, что должен я поведать это вам. И он не заберёт меня обратно в миры лайтерров, пока я всё не расскажу. Благословенен будь Кхатон! Благословенны будь Х'Шангара!

Вернёмся мы в год 23-й. В ту пору великий Николай Лавразией правил. Король этот был могуч и храбр, но добротой своей славился не меньше. Дружбу Николай имел со многими властями. И с Ширвастаном он торговый договор скрепил ещё в начале своего правления. Султан Завахар считал Николая достойным правителем. Они вместе встречались в одном из роскошных садов Амахурского дворца и вели беседы. Мудрым был султан Ширвастана, и многие из правителей материка на севере считали, что именно он положит конец давним распрям. Ведь бывало, что ширвастанцы захаживали в земли Лавразийские при оружии и чинили разбой. Случались и войны между Ширвастаном и северными царствами. Олдавия и Доритай столетия назад сдержали целую орду, присланную султаном Уразамом. Завахар же извинения принёс Николаю за все грехи и смертные деяния, что причиняли его люди множество веков. С Нэрэнами властитель Амахурский держал партнёрство и торговлю вёл. Но Николаю не сильно нравились стремленья Завухара к дружбе с колдунами. Нэрэнов многих приглашал к себе в Ширвастан султан великий и с ними множество бесед поддерживал о разных темах. Доверился Завухар колдунам из западных земель Хоэрема, прислушивался к ним. И Николай заметил, что на пользу это вовсе не пошло. У Завухара была лишь единственная жена. Звали её Фарида, и прекраснее её, пожалуй, не было на целом Мекусе. Но вот случилось горе. Роды были у неё, и умерла Фарида, оставив после себя лишь жуткого уродца. Ребёнок родился о двух головах и трёх ногах, и тотчас же заколот был. В великом горе пребывал тогда Завухар. Рвал он на себе волосы, и не знал, что и делать. Жены у него больше не было, а долгожданного наследника не появилось. Спустя время, Завухар узнал, что и у соседа его, царя нэрэнского, Аларгара, такое же несчастье случилось. Единственная супруга покинула сей мир, оставив после себя уродца. Аларгар же, как и сосед его, наказал стражам уничтожить сие создание, что ужас внушало любому, кто на него посмотрит. Но и на этом беды земель Хоэремских не закончились.

После рождения уродцев и их убиения, наступили неурожаи. Целое лето шли дожди, и солнце вовсе не показывалось. На юге пошли наводнения, устроившие настоящие водопады в землях крестьянских. Тысячи деревень были снесены, а жители их погребены под водой. Затем на год следующий засуха пришла. Солнце светило так ярко, что на него нельзя было смотреть. Воздух был настолько горячим, что многие просто задыхались. Высохло множество озёр и рек, дающих жизнь. Гибли тысячи и тысячи людей. Тьма опускалась на Хоэрем. Множество несчастных и обездоленных ушли в пираты и грабить начали суда купеческие. Разбойников немало появлялось в лесах. На реках воцарилось ушкуйников господство. Но и не только Хоэрем постигло горе, а и Лавразию. С крайнего севера на земли Русланда и Лавразии великой спустились дикари и мародёры. Насилие творили они и людей поедали. Деревни и сёла подвергались нападениям жутких варваров. Они не просто убивали тех несчастных, а даже пожирали. Вырывали им глаза и языки. Разрезали животы и внутренние органы разбрасывали всюду. Кошмары жуткие обрушились на всех людей и их сожителей. Ещё стоит рассказать про сад, что был посажен королём Людовиком Фрэнконским. Сад сей был настолько великолепен, что множество царей и королев приезжало подивиться его красотами. Но высох он и омертвел. За одну ночь деревья просто вымерли, и даже опытные мужи-садовники никак не смогли объяснить, от чего же случилось такое горе. Многие старухи-заклинательницы, что в тихих деревнях проживали, говорить стали о порче, насылаемой из Ширвастана и земель южных. Но им никто не верил, так как не было уже войны с Ширвастаном и землями Хоэрема. Не было распрей и конфликтов. Никто не доверял старухам, принимая всех их за безумных исчадий ада. А зря... Глупцы те были, что не услышали пророчества ведуний.

А после всех этих кошмаров пришли известия о странных колдунах. Всё началось в Нэрэнских землях, где появились первые волхвы. Волшебники сии веру проповедовали странную, возникшую, как говорили они сами, из сфер космических. Шла речь о некоем новом боге, имя которого было сокрыто. Они лишь называли его Величайшим. Величайшим из Богов. Другое же было наименование его, Четырёхрогий Младенец. Они проникали не только в Нэрэнское царство, но и в иные земли. В Ширвастан они нахлынули большим потоком, собирая собственных сторонников. Обещания они сулили ложные. Говорили они жителям деревенским, что Величайший из Богов спасёт их всех, накормит и напоит. Но взамен, должны они были отречься от веры старой и признать новое владычество. Наводнили волхвы-лжеучители земли южные, подобно саранче. Особенно полно их было в землях эбеновых людей. Сумели они склонить всех смуглокожих на сторону свою. И начали дикари из Гери и Лхасы захаживать к соседям северным и избивать их до смерти. Разбои начались на юге Ширвастана. И известия эти стали проникать повсюду. Лавразия исключением не была, и вскоре туда прибыл король Людовик из Фрэнкониса. Он в гости к Николаю решил заехать и всё ему поведать сразу. Заволновался король Фрэнкониса. Забеспокоился в сердце своём. Впервые таковым его видел великий Николай Лавразийский.

Приехал Людовик сразу в Лапарну, столицу Лавразии. Николай встретил его с воинами своими у порога замка и проводил в свои покои. Рыцарей своих Людовик оставил пировать с гвардейцами его соратника. Сам же король Фрэнкониса желал поговорить с собратом с глазу на глаз. Он не оставил никого свидетелем. Даже меня, монаха, послали в замковую келью. О том, что было, я узнал лишь только опосля. Все слуги и рыцари, охранявшие обоих королей, были вынуждены удалиться. И вот уселся Людовик на кресло, обитое шкурой медведя, поправив свой камзол и шляпу с перьями. А Николай же сел напротив него. Оба выглядели поистине великолепно. Камзолы их блистали чистотой, а перья на шляпах поражали каждого красотой своей. Но не дивиться друг на друга сели великие мужи Лавразии, а для тяжёлых разговоров.

«Слышал ли ты о том, что в землях Ширвастанских творится?» – говорил Людовик могучий.

На что Николай отвечал ему правду.

«Лишь только отдалённо, друг мой. Не всюду у меня глаза и уши. Я что похож на Шката?»

Упомянул он и про Роберта, что каганом доритайским тогда стал. Роберт этот был из храбрых мужей. Он нёс в себе две крови – лавразийскую и доритайскую, и объявлял себя властителем, подобно остальным собратьям лавразийским. И шляпу он носил и начищенный камзол, и даже шпагу за поясом носил, как настоящий гранд с Айберии.

«Так вот, о Шкате ты заговорил», – продолжил фразу свою король Фрэнкониса, обращаясь к собрату своему, «Роберт мне поведал всё. Он с Ширвастаном как и ты дружбу имеет. Забеспокоился наш Роберт. Шпионы донесли ему о неладном».

«Про этих колдунов?» – мгновенно вопрошал великий Николай, «Так знаю я. Колдуны эти пускай со своим Величайшим из Богов и остаются в Ширвастане. Нас они трогать не станут. А если и станут, то мигом сжигать их будем. Я слышал про их жертвоприношения. Настоящая скверна. Но это не наши проблемы. Дела эти ширвастанские, и я не слышал, чтобы Завухар нас звал на помощь».

«Пока что он не звал», – отвечал Людовик, «Но скоро позовёт. Колдуны эти дьявольские настраивают против султана южные владения. В Нэрэнском царстве они сумели поднять мятежи против Алларгара и насаждают веру свою повсюду. Статуи Величайшего из Богов воздвигаются на всём юге Хоэрема. Жертвоприношения свершаются ежечасно. Ужасные жрецы кладут несчастных на жертвенные столы и закалывают. Многим отрезают скальпы и головы. А кровью служители эти обмазывают себя с головы до ног. Так поступают с теми, кто отрицает Величайшего из Богов. Вот что доносят шпионы Роберта. И Роберт тотчас же приехал ко мне в Пэрис и рассказал всё лично, а затем сказал шпионам повторить их сведения,

которые они добыли. Я слышал всё достаточно. Теперь же я у тебя. Говорю тебе, беда идёт к нашим воротам».

Задумался тогда великий Николай. Молчал он минуты две иль может быть и больше. Отпил он несколько глотков из фляги с брэнди из Энглиша, а затем только решился молвить речь. Долго ему пришлось продумывать все фразы. Сведения эти не внушали никакой надежды. Но он прекрасно понимал, что у Лавразии иная есть забота. Варвары с севера нападали на владения крестьянские, и надлежало армии Лавразии защищать своих от жуткого врага. На юге же всегда происходили войны, и жители Хоэрема, как правило, решали эти вопросы самолично, без внешнего вмешательства. У Завухара янычаров было много, и мог он с ними воевать хоть даже с великанами из мифов.

«Не наша это забота», – говорил тогда Николай, «На юге у них всё время вражда да насилие. А у Завухара там войско неслабое. Я сам присутствовал на его параде янычар, и видел их умения. Они-то сдержат этих колдунов».

«Пол-Ширвастана уже в войне», – сказал на это правитель Фрэнконский, «Чернокнижники восстания поднимают. Призывают свергать старую власть и отринуть веру в Дэвов. Нэрэнское царство уже погрязло в бойне. Ширвастан же подавляет бунты как может. Завухар призывает тысячи своих воинов защищать империю. Но крестьянские мятежи не утихают. А ещё эбеновые люди лезут со всех сторон. Догмарские бандиты тоже не хотят предаться собственным делам, а нападают на восточные санджаки. Хаос наступает Ширвастан и земли его окрестные. Шкат думает о предложении помощи. Я тоже думаю об этом. Мы вместе рассудили так. Если злодейства не утихнут, пошлём мы войнство на помощь Ширвастану».

Властитель Лавразийский кивнул головой своему соратнику и другу. Не стал препятствовать он решению Людовика, да и права не имел. Но при этом он оставался при мнении своём и не решался изменять его.

«У нас здесь с варварами беды одни случаются», – произнёс тогда Николай, «Варвары с севера. Орды с Нордиана лезут к нашим землям, разоряют селения крестьян. Нам с ними надо воевать. Тем более, что об этом русландский царь уже прознал. Мародёры и убийцы проникают и в его владения. Царь Пётр выставил пищальные полки по всем границам. Угроза нападений варваров уже серьёзной стала. А ты говоришь про колдунов. Вот если Завухар меня сам лично попросит принять участие в его усобицах, то я явлюсь с громадным войнством. А пока что, я полагаю, янычары сумеют сокрушить орду. В конце концов, бунтовщики не воины, как вижу. Они же ведь простые пахари и земледельцы».

Но возразил соратнику своему Людовик, ибо не всё ещё поведал он. Не всю ещё правду знал великий король Лавразийский. Не слишком много сведений ещё нахлынуло на его голову.

«Не только крестьяне восстают против Завухара», – говорил властитель из Фрэнкониса, «Но и солдаты. Воины Ширвастанские многие среди селян имеют корни. И не желают они убивать своих отцов и матерей. Встают на сторону землепашцев. Несколько полков азабов уже свернули с истинного пути и перешли к повстанцам. Теперь же колдуны хозяйничают над ними. Чернокнижники и лиходеи. Война гражданская уже обрушилась на Ширвастан. И Завухару не помешала бы и помощь в борьбе с прислужниками адскими. Слуги Величайшего из Богов распространяются повсюду. Они подобны саранче. Сам Роберт пребывает в ужасе великом. Уж даже в его владениях замечены несколько лиходеев. Троих уже повесили, а пятёрых ищут по всем лесам и горам. Вот что творится в землях южных, брат мой».

Горесть великая поразила Николая в ту минуту. Ведь земли Роберта находились совсем неподалёку. Лавразия граничила с Доритаем с незапамятных времён. В последние века войн между Доритаем и соседями его почти и вовсе не случалось. И мирно было там везде. Но сведения о колдунах, что появились совсем рядом, всерьёз встревожили великого властителя. Однако войско посылать он всё же не решался. Ждал он особого момента... А зря... Хоть

и король он нам, и я его ценю и уважаю, но лучше б он послал тогда воителей своих, и подавили бы они восстания на юге.

«Воинов своих оставляю здесь пока», – сказал Людовику король Лавразии, «Но если Завухар пришлёт послов своих и скажет, чтобы я пришёл, я тотчас же приду. А покамест, варвары мешают королевству. И надо с ними разобраться. Но только есть вопрос один. Скажи на всякий случай, есть ли какой-нибудь у этих чернокнижников вожак? Ну может быть, какой-нибудь „святой воитель“, который бы считал себя мессией. Лидер у них имеется или несколько?».

Николай всерьёз обеспокоился подобными событиями. Он всё же желал узнать от соратника побольше сведений о всех вождях восстания. Уж лучше знать это сейчас, чем позже. Ведь «позже» уже могло не наступить.

«Есть у них немало лиходеев», – отвечивал властителю Людовик, «Пока что насчитывается пятеро. Один зовёт себя Миртаном Шхаром. Второй же именуется как Милан. Третий маг и вовсе может быть не муж, а дева. Зовёт себя как Чёрный Лотос. Убивает всех кинжалом с ядом и совершает жуткие обряды. Четвёртый вождь восстания совсем не чародей, а человек простой. Зовут его Зархеб Коваджо. Магараджей слыл он до тех пор, пока султана не предал. Теперь же он и его воинство в прислужники к волшебникам заделались. И правит ими Величайший из Богов. Но есть ещё и пятый. Пятый маг. Опаснейший из всех... Имя его было трудно раздобыть. Шкат лишился двоих своих шпионов».

Поразился Николай потоку сведений, что исходили от его соратника и друга. И расхвалил он мысленно шпионов Роберта, что храбрыми мужами слыли. Они сумели проникнуть слишком глубоко в южные земли и добыли немало ценных вестей. В глазах Николая они являлись настоящими героями. Воители сии достойны были высшей похвалы.

«Имя пятого мага очень необычно», – заметил тогда король Фрэнконский, «Зовут его как Дьявол Рофлинг. Странное однако имя у него. Как выглядит он, никто не знает. Да и шпионы Роберта немало сил потратили на то, чтобы проникнуть в ряды мятежников проклятых. Нам крупно повезло, что мы вообще всё это знаем. В противном случае мы находились бы в неведении. Но ладно, пожалуй, я пойду к своим мужам. Должно в Пэрис мне отправиться обратно. Прости, сегодня ненадолго я, и ночевать я буду в дилижансе».

Глаза Людовика печалью отдавали. Горе великое в них поселилось. Он даже не желал отведать яств роскошных в замке Николая. Он просто поспешил обратно. Раскланялся Людовик брату своему и руку ему пожал крепко. А затем же отправился быстро к лошадям своим, что ждали его снаружи замка. Минуты не прошло, как правитель фрэнконский и рыцари его покинули обитель Николая. Спешили они снова в Пэрис, ибо промедление их могло сулить несчастья. Не смели они радоваться и пировать в сии ужасные года. Людовик был не только мудрецом, но и провидцем. Он знал, что будет в скором времени на юге, и знал, что медлить уже не можно никакому.

А Николай же Лавразийский так и оставался в замке у себя. Настолько сведения его свели с ума, что он не вышел проводить собрата. Прощались они прямо в покоях у него. На Николае не было лица, как это говорят в народе. Его супруга Офелия Рыжеволосая пыталась успокоить долго. Но Лавразийский властелин не приходил в себя ещё немало времени. Он долго думал о словах Людовика Фрэнконского. Он проворачивал их все внутри своей главы. И слишком странно он почувствовал себя, когда услышал имя «Рофлинга». И ощутил король великий холод в глубине души своей. И холод этот пронизывал его настолько, что вынужден был властелин закутаться в меховый плащ, хотя на улице меж тем тепло царило. Никто не мог утешить короля Лавразии. Ни дети его ни супруга. Всё было тщетно долгие недели.

А после двух пройденных недель обрушились снова дикари на земли Лавразийские с севера. Как говорили соглядатаи, возглавил варваров теперь король-шаман. Его избрали местные старейшины из числа воинов храбрейших. И говорят, он был не просто воином, а даже

чародеем. Отец его шаманом был, а мать – ведуньей местной. Звали сего мерзавца Коэруна. Собрал он кланы все под одним знаменем. И тысячи и тысячи дикарских орд нахлынули на северные земли. Деревни сжигали эти поганные, а жителей безжалостно закалывали. Пошли слухи и про то, как варвары проклятые крестьян на бойнях забивали и ели трупы их. До короля дошли сии известия. Ужасные известия. Такого вихря из варварских орд не знала Лавразийская земля. Тряслись все даже в Русланде. Царь Пётр провёл несколько боёв против дикарских войск, и множество воителей его отправились в небытие. Но всё же отразили первую волну. А Коэрунас, чародей проклятый, велел согнать ещё своих людей, дабы отправить их на битву. Как говорили русландские воины, варвары сии сражались даже полумёртвыми. Их резали на части, разрубали, но они как будто б неживые, вставили снова и разили. Берсерков много было в битве той, что бились даже и без рук и ног. Кошмары начались на севере. И магия великая пришла. Обрушил Коэрунас на русландских воинов чуму, что начала охватывать их лагерь и остроги. И гибли воины те тысячами.

Тогда король решил отправить гонца к почтенной Хильде. Хоть была она уже стара, ей сорок три уже давно свершилось, но выглядела всё же, словно ангел. Как говорят, любил её король когда-то. Но не отнял у неё мужа Кхайлана. А муж потом исчез в лесах Брегийских. Псари вот молвили, что Кхайлан просто испарился, словно чародей, но им никто не верил. Вначале думали, что так король решил. Но а потом король приехал к Хильде и сам признался, что убийства не было. Не знает он, что с Кхайланом случилось. Сэр Кхайлан благородный рыцарь был, пропал без вести, и никто не знает, где он сейчас и что с ним стало там. Но в нынешние дни король и вовсе не подумал, чтоб к Хильде лезть в объятия. Послал он своего гонца, чтоб сыновей её на службу призывать. Сэр Родрик и сэр Гундерик тотчас поспешили к королю. И пали они на колени, доказали свою верность. И Николай почтенный их на службу взял. Сэр Родрик был отправлен в пограничье к Альфонсу, графу Норланду. А Гундерик отправился в посольство, где стал телохранителем посланцев короля. Решил Николай удвоить охрану всех посольств, что в разных странах находились. Сэр Гундерик отправлен был в земли Ширвастанские, дабы жизни великого посла и всех секретарей его спасать. Его назначали главой охраны в посольстве Лавразийском, что находилось в Амахуре граде. А вот Сэр Родрик будучи прекрасным мечником отправился на север. Граф Норланд сразу же заметил его способности владения мечом. И вот уже спустя неделю, сэр Родрик на лихом коне в доспехах, с мечом и пикой, нёсся по просторам северных земель.

Приказ был королевский, найти и уничтожить Коэруна. Шпионы Альфонса выяснили, что находится этот мерзавец в одной из деревень разграбленных. Сей варвар только что покончил со всеми жителями, что находились там. Он лично вырывал глаза им когтистой своей рукой. А воины его ужасные звероподобные сжирали заживо несчастных. Едва шпионы доложили графу о нахождении врагов, тот сразу выхватил клинок свой боевой. Он оглядел всех рыцарей и воинов своих. Особенно глядел он на Родрика, что уже успел прославиться, как лучший меченосец. Глядел он им в глаза свирепым взглядом.

«Итак, доблестные мои сэры», – послышался грохочущий голос из уст графа, «Сегодня битвы день. Коэрунас наш сидит в соседней деревеньке. И воинов его полно. Но у нас конница, и это окрыляет. А варвары же на конях не ездят. Они не знают даже колеса. Так что давайте примем этот бой и всех убьём. А Коэруна если найдём, то голову его отрубим и на пику водрузим. А после королю отправим голову врага. И скажем ему после, вот смотрите, сир прекрасный, вот ваш враг! Вот душегуб проклятый, что столько невинных на бойню отправлял!»

«Ура! Ура! Ура!», – послышались ответы со всех сторон, «Да здравствует король! Да здравствует Лавразия!».

Но не сразу рыцари храбрые в поход отправились. Как только речь Альфонса отгремела, послышались рога с восточной стороны. Как оказалось, сам король прислал подмогу. Десять пушкарей и двадцать петриналей прибыли на помощь графу и воинам его. Петринальеры-лат-

ники в руках держали «палки громовые», как называли их в народе. Ружья эти перезарядку проходили долгую, но смерть несли любому супостату. Две пушки прибыло, что так же сулило впереди побед немало. Две пушки эти создали недавно, и вот король решил их испытать. В конце концов, проклятые враги, что с севера прибыли, лучшее, что есть для испытаний. На варварах решили отстреляться.

Добро оценил Альфонс орудия прибывшие и двадцати стрелкам сказал, чтоб не промахивались. На что стрелки доспешные кивнули головами. Они ведь были не из робкого десятка. Они стреляли из своих орудий, лучше чем из луков и из самострелов. И не было им равных. Вскоре, отряды воинов направились в поход. Сэр Родрик знамя нёс полка. Храбрец он был, великий воин. Страха не ведал он и вовсе. Даже Гундерик порою восхищался своим братом драгоценным. И среди рыцарей вокруг сэр Родрик вызвал уважение. Но были же конечно и те воины, что славе Родрика завидовали, и некоторые желали его смерти. Но так обычно всегда бывает. Везде и всюду есть завистники проклятые. Кхатон, скорей бы ты во тьму их всех отправил! Благословенен будь Кхатон! Благословенны будь Х`Шангара!

Прошёл всего лишь час один, и рыцари могучие настигли стана вражеского. Сам Коэрунас с воинами своими закрепился в погибшей деревеньке. Их было там не меньше пяти тысяч. А рыцари Лавразии решили наступать с холма. Вначале попугать они решили воинов дикарских. Пушкарские войска огонь открыли из орудий. Ядра во врагов проклятых полетели. Убило сразу же не меньше сотни. Звероподобные враги заметили пушкарские позиции. И бросились они бежать в их сторону. Но тут-то выстрел дали петринали. Из ружей вылетели огненные вихри. И пара сотен варваров мгновенно полегла. Однако же потом орудия стрелять прекратили, а петринальщикам был дан приказ отхода. Тем временем, сэры храбрые с Альфонсом графом и могучим Родриком, решили обойти проклятых с флангов. И вот как только дикари ринулись бежать за пушкарями, им в тыл ударил весь кавалерийский полк. И тысячи врагов погибли в одночасье. Ведь рыцари Лавразии проклятых не щадили. Они разили их и копьями, мечами и секирами. Сам Родрик в битве больше всех убил врагов. Славили они Кхатона Светоносца! И именем его мерзавцев поражали! Священник был среди воинов великих. И бился он не то, чтобы мечом, а даже жезлом. Раздрабливал конечности врагам.

Пока все рыцари сражались с дикарями, сэр Родрик приметил одного из негодяев, что сильно выделялся. Не кто иной был это, как сам Коэрунас. Размахивал он секирою своей двуручной и ноги отрубал коням. Он рыцарей с кобыл сбивал, валил на землю, а после забивал, как скот. Трех мужей Лавразии он разрубил на части. Но и на этом не остановился он. Он принялся им головы разрубливать и дальше. И крови был фонтан. Ужасное зрелище предстало перед Родриком. А выделялся этот негодай не только лишь секирой, но и другими принадлежностями. Одет он был в кольчугу и плащ из мамонтовых шкур. На голове его зиял могучий шлем с высоким шпилем. Борода его была алее крови. А шею охватывало ожерелье, чудовищное и невероятно страшное. Из глазных яблок ожерелье решил он натянуть, чтоб показать врагам своё величие. Не вытерпел сэр Родрик зрелища такого, и выбился вперёд. С коня он спрыгнул и со всего маху ударил варвара мечом по шлему. Коэрунас назад отпрянул, при этом выронив топор. Родрик знал, что магией владеет враг, и надлежало бы ему почаще уворачиваться от выпадов мерзавца. Как благородный рыцарь думал, так и случилось. Коэрунас сей метнул в него шар из огня. Он вылетел внезапно, но Родрик увернулся вовремя, и огненная сфера взорвалась позади него.

«Тебе не одолеть нас, мальчик», – послышался скрипучий голос из уст дикаря, «Никому не сделать этого».

«Нет уж», – ответ дал рыцарь благородный, «Это тебе не одолеть нас, варвар. Ты заплатишь сегодня за все свои деяния. Кхатон свидетель! Уж он-то видит всё».

«Кхатон твой – прах! И тлен!» – взревел во всё горло Коэрунас. «Он давно мёртв!»

Не успел Родрик опомниться, как в руках у дикаря оказался тот самый топор. Колдун проклятый сумел его лишь силой мысли притянуть к себе. Но не сломился рыцарь сей могучий. Выставил перед собой клинок он и отбивал удары жуткого врага. А Коэрунас продолжал свой натиск. Пытался он срубить врагу голову, но ничего не выходило. Умелец был сэр Родрик. Прекрасный и могучий воин, сражался он отчаянно и храбро.

«Не тебе молвить гадкие речи про Кхатона!» – яростно вскричал тогда сэр Родрик, «Ты варвар! Ничего не знаешь!».

«Нет это ты не знаешь!» – послышался ответ врага, «Величайший из Богов убьёт вас всех!».

И с этими словами загорелся враг сей пламенем могучим. Всё тело его вспыхнуло, как факел. Топор его оборотился в огненный клинок. Из глаз дикарского вождя алые струи вылетели, обрушиться хотели на рыцаря Лавразии. Но Родрик вовремя отпрыгнул в сторону. Превозмогая ужас и смятение, сэр Родрик подлетел к врагу, подобно ворон. Со всему размаху ударил он плающую тварь в живот и прорубил её насквозь. Как только меч Лавразии мужа вонзился в тело дикарского царя, то мигом пламя его адское погасло. И вновь стал Коэрунас человеком. Схватился он за лезвие, пытавшись его выдернуть из тела, но ничего так и не вышло. И потому, дикарский вождь лишь просто рухнул наземь. Но крови не лилось из его тела. Оно мгновенно превратилось в пепел и растворилось в воздухе морозном.

Сэр Родрик на секунду улыбнулся. Ведь он сумел покончить с чудовищем проклятым. Убил сегодня он врага великого, что ужас всем вселял. Но едва вспомнил рыцарь про слова убитого царя дикарского, то радость мигом испарилась из него. Ведь этот Коэрунас про бога своего не просто так сказал. Он молвил про того, кого Величайшим из Богов на юге именуют. И это неспроста случилось. Вовсе неспроста. Кто этот Величайший из Богов, не знал тогда сэр Родрик. Но знал прекрасно сведения о юге. Он ведал тайны, так как близок его дом был к королю. И Хильда мать его, давно ведь Николая знала. Теперь сэр Родрик понял всё. Все эти варвары, нагрянувшие с севера, не просто так пришли сюда.

«Родрик!» – послышались сзади крики воинов Лавразии, «Родрик! Родрик!»

Убил ведь рыцарей сей могучего врага, что Коэрунасом именовался. И видели всё это воины храбрейшие. Вот только ликование и радость не посещали душу рыцаря в минуты те. Он так и оставался стоять в поле, глядя на груды чёрного песка. Ведь это было прахом того самого мерзавца. И он был связан с колдунами. Не просто так его направили сюда. Вполне возможно, Коэрунас сам был вовсе и не северного рода. Возможно, тот, кто назывался Дьявол Рофлинг, отправил его в земли мародёров, дабы настраивать их против всех соседних королевств.

Когда Альфонс вплотную подошёл к своему рыцарю, то снова глянул он ему в глаза, как и тогда, в шатре пред боем. И видел он великую печаль в глазах Родрика. Решился он заговорить с могучим воином. Он чувствовал неладное. Ведь командир был вовсе не из глупцов. И будь он рядом с Николаем во время разговора с королём фрэнконским, то лично бы настаивал на отправлении отрядов в земли юга. Он ощущал великую угрозу, исходящую из Хоэрема. Великую, пока ещё незримую... И видел он невидимую связь с вторжениями варваров.

«Ты что-то слышал?» – спросил тогда граф-полководец, «Этот Коэрунас сказал тебе что-то?».

«Да», – ответил Родрик сразу, «Я думаю, для короля будет это интересно».

«Что интересно?» – в недоумении спросил тогда Альфонс.

Но рыцарь ничего не произнёс. Он просто показал на то, что он увидел. Не весь дикарский вождь оборотился в прах. Оставил после себя он нечто, что могло доказательств много привести. На кровавом снегу рядом с нагромождением чёрного песка лежала маленькая статуэтка. Альфонс хотел уж было прикоснуться к ней, но Родрик руку его сжал мгновенно. Статуэтка эта неспроста лежала. Младенца страшного изображала она. Младенца с лицом ужасным

и четырьмя рогами в голове. Казалось бы, глаза её смотрели прямо в души Альфонса и рыцаря его. И взгляд сей дьявольский был поистине ужасен. Холодный пот он сразу пробивал.

«Не трогайте, мой командир», – слышались слова сэра Родрика, «Она опасна. Веет колдовством».

Альфонс на это закивал главою. Но он прекрасно знал, что к королю должна она попасть. Фигурка мальчика с рогами и жутким демоническим лицом была подобрана священником полковым. Он аккуратно завернул её в мешок и скрыл её от лишних глаз. Приказ был ясен. Возвращаться назад в город. Война была окончена на севере. Теперь же надлежало вернуться к королю и рассказать про всё, что было.

Но не окончена война была на Мекусе. Чудовищные силы подступали к планете этой. Весь юг уже склонился пред властителями адскими. И новая война пришла, намного более ужасная, чем тот конфликт на северной земле.

Часть 2. Гундерик и стражи закона

Сэр Гундерик же был отправлен в Амахур. Велено было посла охранять, вот и взялся он за это задание с превеликой радостью. Прибыв в столицу Ширвастана, он поразился её неотразимым великолепием. Но среди народа уже шла молва о приближающихся силах. Гундерик прибыл сразу в ставку Заваха, что от горя лютого изнывал. И думал султан множество часов о судьбе собственной державы. Посол Хлодвиг долгое время беседовал с правителем южным, и слишком печальные вести тогда открылись для брата могучего Родрика. Султан говорил о предательстве его верного военачальника Коваджо. Он был поставлен магараджей в Сибадаре, что близ Рибаса находился. Теперь же эти земли навеки поглотила тьма. Войнство Величайшего из Богов заняло весь южный Ширвастан, включая земли догмаров и нэрэнов. Из Лагхи и Гери на помощь предателям прибывали эбеновые люди, которых становилось лишь только больше с каждым днём. Мятежники проникали по всей стране, и доходили слухи о предательстве множества полков. Наибольшим ударом для султана были известия об измене полка Кара-кол, воины которого обладали хорошими орудиями, способными разить врагов нещадно. Пушкарские войска перешли на сторону Коваджо и его колдунов. Вот что творилось в Ширвастане тогда. Огромные полки последователей двигались к столице. Две недели пробыл сэр Гундерик в столице южной империи. И всё это время преследовали его лишь только горестные вести. Доложили о разгроме войска Анзор-паши, который знатный был военачальник. В народе говорили, что воины его не знали поражений. И теперь целый корпус просто омертвел. Пали воины эти смертью храбрых. Не сдались они врагу и не приняли его веру. Остались они верными султану и Дэвам Святым. Но без Анзор-паши и его янычар не выстоять долго столице Ширвастанской. Сумерки сгущаться начали над древнею державой.

Но жуткий враг не думал нападать открыто. Пустил он корни слишком глубоко в столице. Ходил по городу сэр Гундерик и часто слышал, как люди сговаривались между собой. Слышал он и странные беседы в местных кабаках. Даже солдаты местные болтали об измене. Говорили, что Дэвы им совсем не помогают, и что великое разорение лишь только голод принесёт. Припасы поступали в столицу всё реже. Часты были набег разбойников и вражеских сил. Не щадили культисты проклятые обозов с провизией. Всё себе забирали, поганые. И вскоре столица Ширвастана оказалась на грани голода. Война несла ужасные убытки. Казна правителя редела с каждым днём. Молился султан Завахар часто в великом храме Дэвов, но не приходили ему никакие ответы. И многие из военачальников заметили, что их правитель начинает сдаваться. Завахар выглядел истощённым и слабым. Он просто не знал, как противостоять всему этому злу. И Гундерик с посольской свитой понимали обречённость Ширвастана. Не сдержит их великий Завахар. Не сумеет победу одержать. Врагов становилось слишком много. В стране назревало разорение, а торговля и вовсе почти обрушилась. Голод наступал на столицу не хуже вражеских сил. Многие из людей лишались работы. Недовольных становилось всё больше и больше. Гундерик слышал и про греховные мысли султана. Однажды, прогуливаясь по палатам Амахура, услышал он, как Завахар великий рассуждает о наложении рук, и советов просит у визирей. Таким ещё не видели султана. Обычно сам властитель южный являлся примером силы и отваги, но только не сейчас. Сейчас всё стало прахом. Всё обратилось в пепел.

С Хлодвигом послом беседовал много сэр Гундерик. Посол же и вовсе не понимал, почему султан медлил. Он мог ведь попросить подмоги у своих соратников. Но отчего-то он не слал никаких вестей. Ещё приходили сведения о том, что Доритай и Фрэнконис решили войнства свои послать на помощь Ширвастану. Но пока что никаких войнств и вовсе не прибывало. Столица была окружена. К концу второй недели стали доноситься сведения о марширующих войсках под знаменами чёрными. А это означало, что Коваджо и силы Величайшего из Богов уже совсем близко. Великий Кхатон, какой же ужас тогда нахлынул на султана

и советников его, когда они узнали, что враги уже подходят к Амахуру. Хлодвиг же посол уже заговорил о способе покинуть город. Но как же это сделать, если вокруг полно врагов? Подземный ход бы даже ситуацию не спас. Гундерик отчётливо понимал, что город обречён. Враги вот-вот ворвутся в Амахур и установят деспотию. Величайший из Богов и колдуны его продумали всё с самого начала. Весь этот план был создан ещё давно, и Гундерик не сомневался, что скоро враги будут в Амахуре. Войска султанские падут. Они не смогут сдержать подобную лавину. По слухам и донесениям шпионов, у Коваджо ратей было слишком много. Насчитывалось не меньше сорока тысяч. А ещё окрестные деревни восставали и присягали новому боже-ству. Величайший из Богов побеждал. Он смог отринуть яркий свет Кхатона и проломиться сквозь великие щиты. Он победил добро в тот день.

И вот на третью неделю ужасный враг нанёс удар. И нанёс этот удар он, словно вор на ночной улице. Нанёс удар он в спину, исподтишка. Не ожидал никто сего удара. В столице началось восстание. Культисты уже давно проникли в город. Всё это время они распространяли свою веру. Распространяли тайно. И вот теперь настало время раскрыться всем секретам. Озлобленный народ на улицы повыходил. Это был страшный день. Жуткий день для всех. Особенно для самого султана. Едва Завахару доложили о ситуациях на улицах Амахура, тот просто молча закивал головой. Затем же убежал он из дворца и прыгнул с высокой скалы вниз, разбившись насмерть. Не мог он более язычников разить. Не знал он как сражаться с этими чудовищами. Не выдержал султан столь тяжких испытаний. Убил себя. Тем самым он нанёс жестокий удар по духу боевому своих соратников. Многие воины просто побросали посты и разбежались в разные стороны. А разъярённые жители города уже занимали квартал за кварталами. Всех, кто противостоял им, они безжалостно убивали. К тому же несколько предателей, будь прокляты их имена и семьи, открыли ворота приближающейся армии. Коваджо и его полки тут же влетели в столицу с обнажёнными клинками и факелами.

Сам Хлодвиг в день тот злосчастный находился в посольских палатах. Сэр Гундерик с секирой боевой в руках ворвался во дворец и тотчас же нашёл посла. Вид у рыцаря был не самый лучший. Великий ужас обуял его лицо.

«Посол!» – прокричал во весь голос Гундерик, «Надо уходить! Через подземный ход, о котором султан говорил».

И правда, ещё накануне Завахар рассказывал про тайный ход, расположенный под зданием посольства. Его проделали ещё древние пращуры султана. Он выводил далеко за Амахур, но всё же не мог спасти всех до единого. Враги вполне могли найти сей ход и всех бежавших перебить. Но всё же надо было двигаться, а не сидеть на месте.

Хлодвиг понимал, что супостатов будет много. Едва только он приготовился молвить речь, как увидел троих всадников прямо позади Гундерика. Рыцарь сей мгновенно развернулся назад. Перед ним возвышались трое воителей-изменников. Их шлемы венчали острые рога, а латы были все усеяны шипами. Недолго думая, Гундерик быстро схватил копьё у одного из стражников посольства и метнул его во врага. Остальных предателей прикончили посольские гвардейцы. Вскинули они самострелы свои и изрешетили поганых всех до единого. Но это были только трое врагов, а остальная орда только приближалась. Уже слышались вдалеке их яростные крики. Город начинал превращаться в кошмарную бойню.

«Да!» – ответил, наконец-таки Хлодвиг, при этом отдышавшись, «Уходить должно. Но прежде уничтожить надо документы все. Все бумаги сжечь! Ничего врагам не достанется!».

И тут же стражники принялись посольский приказ исполнять. Зажгли они в мгновенья факелы и начали кидать их повсюду, где письменных столов имелось множество. А посол и воины его храбрые поспешили к заветному укрытию. Вот только враги уже достигли посольских палат. Стражники выстроились в шеренгу и выставили перед собою пики длинные. Никого было велено не пускать к обители Хлодвига. Всех убивать нещадно. Гундерик понимал, что для многих из воителей храбрых этот день станет последним. Забегая внутрь здания,

он ещё раз взглянул назад. И то, что он увидел, потрясло его душу храбрую. Вся столица уже полыхала, словно факел. Величественные дворцы и дома местных жителей разгорались пламенем адским. Вдалеке слышался грохот взрывов. Повсюду здесь шла война. Тысячи погибали в тот кровавый день. Тот день навеки станет проклятым в истории Ширвастана. Не было ещё такого дня за всю жизнь великой державы. Проклятого дня. Кошмарного дня. Дня, когда империя пала. Дня, когда Кхатон и Дэвы Святые оставили народ южной земли.

Ужасные воители Коваджо с бешеным воем врезались в строй пикинёров отважных. Могучие гвардейцы сдерживали натиск, как могли. Но вскоре их строй распался, и разукрашенные воины врага прорвались в посольскую обитель. Гундерик и Хлодвиг неслись к заветному укрытию со всех ног. Но только не успел посол Лавразийский добежать до двери. Один из стражников, что нёсся позади него, внезапно остановился и выхватил пистоль. Он сделал выстрел, и пуля его дьявольская пробила насмерть тело посланца королевского. Едва увидел это Гундерик, как выхватил клинок из ножен.

«Как смел ты?» – яростно взревел могучий сэр, «Хлодвиг – посланец короля! А ты убил его! Что ты наделал?»

На что послышался неутешительный ответ.

«Прости», – промолвил стражник, что отвернулся от родины своей, «Но Величайший из Богов всемогущий. И противостоять ему не должно нам. Вот почему я и убил посла. Он был еретиком».

Гвардеец, изменивший королю, нацелил свой пистоль на Гундерика. Но рыцарь знал, что пуля уже выпущена, и заряжать орудие придётся долго. Воитель Лавразийский с яростью великой накинудся на проклятого предателя. Своим клинком он мигом зарубил врага. Разрезал его тело надвое. Однако погибать в бою Гундерик и не думал. Он быстро нырнул через открытую дверь и скрылся в темноте. Пробрался в подземелье он сырое за несколько секунд. Там дёрнул он за древний рычаг и ловко проскользнул через дыру. Спустя немного времени, он уже нёсся, словно южный леопард, по длинной галерее. Он должен был поведать королю. Он должен был уцелеть в этой резне. И храбрый Гундерик сумел спастись. Лишь он один покинул этот город. Лишь он один сумел в живых остаться.

А пока сэр Гундерик в Ширвастане от врагов скрывался, его любимый брат уже приехал к королю. Привёз он корою ту дьявольскую статуэтку. Взглянул на неё Николай могучий и отпрянул сразу же. Священников позвал с дворцовой часовни. Взглянули отцы святые на фигурку младенца, увенчанного рогами, и наказали сжечь её. К тому же маркиз Генрик был у короля в тот день. Сказал он Николаю и сэру Родрику, что фигурка подобная на юге распространена. Маркиз ведь был главой шпионов королевских, у маршалла Кальфария служил. И верили его слову, так как слово его было всегда честно и правдиво. Человеку этому сам король доверил свою жизнь. Отрицать слова маркиза было глупо. Генрик знал, о чём он речь держал. Говорил глава соглядатев Николаю великому и рыцарю его Родрику, что статуэтка эта демонов царя изображает. Он поддержал священников в стремлении подвергнуть статую сию огню. И вскоре полыхала эта фигурка не хуже, чем дома несчастных в Ширвастане. Но прежде чем сжечь сие чудовище, приказал Николай порубить статуэтку секирами острыми на сотни кусков, дабы не могла она порчу распространить никакую. И вот подтвердились доказательства. Варвары северные вовсе не по своей воли на земли Лавразийские пришли. Ведь их направили колдуны адские. Оставалось только выяснить, как же именно южным волшебникам в ледяную тундру проникнуть удалось. Возможно, магия была какая, или шпионов их имелось множество. Одно все знали точно: враг перешёл черту. И если варвары посланы были колдунами тёмными, то колдуны ответ держать должны пред всей Лавразией. И подумывал уже король великий о том, чтоб войско всё своё на юг сослать. Родрик первым был, кто мысли короля разделял. Мудрый муж и храбрый был Родрик. Слава ему! Таких мужей ещё земля Лавразийская не знала. Таких храбрых, добрых и мудрых. И да благословит его Кхатон!

Вернёмся же опять мы к брату его, Гундерику. Пролез герой наш через ход подземный. Долго бежал он по галереям тёмным с факелом в руке. И вышел он наружу через пару часов. Когда вылез он, то обнаружил себя в дремучем лесу. Целых пять дней скитался он по лесу, держа в руке лишь один клинок. Пришлось ему использовать клинок свой, чтобы пищу добывать, а иначе голодной смертью бы он умер. Но всё же удача сэру Гундерику улыбнулась... Хотя, признаться мне, назвать её таковой можно едва ли. Услышал он на шестой день скитаний крики ужаса и страха. Побежал наш рыцарь храбрый на зов этот, и обнаружил маленькое поселение. Деревня эта подвергалась нападению. Жители её от страха в стороны разбежались. Враги здесь были. Последователи Величайшего из Богов явились в это поселение, дабы склонить всех на сторону свою. Но не было здесь предателей и отступников веры. Жители эти не хотели подчиняться новой власти и веру новую принимать. Вот посему и враги решили уничтожить всех. Всадники, жуткие и страшные, в рогатых шлемах и доспехах боевых шныряли с факелами всюду. Кидали они огненные палки в каждый дом, поджигая его. Врагов проклятых было слишком много. Сэр Гундерику осознал, что бой будет неравный. Защитить не мог он жителей этих. Потом же бросился наш сэр бежать, когда враги проклятые применили тварей жутких. Целосами они звались. Маленькие, но проворливые и зубастые хищники. Ящерицы плотоядные. Пустили враги целосов за убегающими. Крестьяне местные побежали в стороны разные, а целосы за ними увязались. Пустился бежать и Гундерику могучий. Не мог он врагам сим противостоять с одним мечом. Бежал он быстро, но только в лесу наткнулся на людей странных. Вооружены они были все почти до зубов. И одеты были, словно бы разбойники. Мальчишка ими руководствовал. Пятнадцать лет было от роду и не больше. Приказал он Гундерику тотчас же схватить.

«Не враг я вам», – молвил храбрый рыцарь, «Не враг. Я из Лавразии. Лавразии далёкой. Прошу, пустите, я вам точно уж не враг. Сейчас у нас у всех один противник, и это явно не я».

Мальчишка, командир, сразу же велел всем опустить оружие. И здесь наш рыцарь рассмотрел, чем были вооружены эти храбрецы. У них имелись не только луки или самострелы, а даже штуцеры. Умели видно пользоваться ружьями. Откуда у них ружья здесь, и вовсе Гундерику не знал, но точно был осведомлён, что лихие люди эти явно ограбили войсковые караваны, и вовсе не один, а сразу несколько.

«Я из посольской свиты», – молвил Гундерику разбойникам, «Я друг султана Завахара».

Мальчишка этот храбрым был. Ещё совсем молоко на губах, а уже воин настоящий. Приблизился он к рыцарю с мечом обнажённым. Рассмотрел его, словно бы товар на рынке.

«Султан наш мёртв», – слышались слова юнца, «Мёртв Завахар прекрасный. И кончилось правление его. Теперь наводнили эти земли язычники проклятые. Режут всех, кто Величайшему из Богов не покорится. А мы тут вовсе не лихие и не мародёры. Мы те, кто не согласны с новой властью. Мы чтим султана и Дэвам поклоняемся. Не примем мы власти колдунов, ибо колдуны эти от дьявола пришли, но не от света».

Но только не успел договорить храбрец наш юный. Слышались крики остальных мятежников. Точнее, мятежниками их называть неразумно было. Скорее, лучше подойдёт другое имя. Звать я буду их как «истинных бойцов за справедливость», «защитников законной власти». Я думаю, так будет лучше. Одно скажу, мальчишку этого звали Иезекел. И был он когда-то простым юнцом, таким же как многие его ровесники. Но в дом к нему пришла война, и здесь рождение его произошло второе. Не мальчиком он стал, но мужем. Истинным воином стал могучий Иезекел. Всего в пятнадцать лет.

Когда воители храбрые, за справедливость борящиеся, донесли Иезекелу о врагах, командующий юный тотчас велел всем приготовиться к атаке. Гундерику возвратили оружие. Но вместо меча дали ему самострел, так как клинком простым убивать тварей, вроде целосов было несколько сложно.

Не успел сэр Гундерик оглянуться, как из-за деревьев уже показались эти чудища. Тотчас же огонь открыли из ружей и самострелов воины султанские. Целосы взвыли от боли и ужаса, и начали валиться наземь. Но за ними последовали всадники рогатые. Десятеро из них вылетели, подобно стрелам, и сразу же poznali ярость великую. Лучники Иезекела разили нещадно своих врагов. Не прошло и мгновенья, как всадники были уже мертвы. Их боевые звероящеры вместе с наездниками лежали на траве, кровью истекая. Поразился сэр Гундерик столь искусному мастерству. Похвалил он воинов храбрых, пожелал им мысленно благословения Кхатонова.

Однако за всадниками теми выскочили и другие воины вражеские, предатели и подлые изменники. Одеты они были в куртки серые с заклёпками и шлемы, увенчанные шпильями. В руках они держали вовсе и не самострелы, а ружья настоящие. Беспорядочно палить они принялись по воинам султанским. И здесь мальчишка затрубил в свой рог, висевший у него на шее. Звук этот встревожил не на шутку всех врагов.

«Врассыпную», – слышались повсюду крики лесных воинов.

Иезекел толкнул Гундерика, и оба этих доблестных мужа последовали прочь. Но мальчик этот знал, куда бежать. И знал, что должен заманить врагов в ловушку. Бежали они быстро, как могли. Когда они бежали, то слышали они жуткие истошные вопли, доносящиеся сзади. Капканы были здесь расставлены совсем недавно. Бежать надо было осторожно, особенно сэру Гундерiku. Ведь он единственный, кто и не ведал, где ловушки расположены.

Сэр Гундерик бежал, как мог, но слишком сильно истощён был. Он мало ел в последние дни, и все эти несчастья обрушились на него, подобно молоту тяжёлому. Тогда мальчишка схватил за руку доблестного воина и повёл прямо к подготовленной засаде. Выбежали воины храбрые на полянку лесную. Там и надлежало врагов встретить. Остановились бойцы отважные посреди поляны и развернулись в сторону противника. Ещё накануне они на траву длинные пики положили. Едва достигнув заветного местечка, пики они подняли и развернули назад. Теперь противника солдаты могли спокойно смерть свою найти от острых наконечников. Но только сомневался храбрый Гундерик, что получится у них верх одержать. Солдаты вражеские ружьями вооружились. Могли они спокойно расстрелять всех доблестных бойцов султанских. Имелись у врагов мушкеты, аркебузы и даже маленькие бомбарделлы. Одна такая бомбарделла вполне могла пол взвода положить.

Но здесь мальчишка наш вскричал во всё горло. И крик это был похожим на звериный. Сэр Гундерик тотчас же понял, что зовёт он помощь. Помощь воинов своих союзных. Не только был его отряд в лесах. Здесь были и другие храбрецы. Другие храбрецы, что не сломились. Благословенны будь они все за веру их непоколебимую и отечеству преданность! Храбрые достойные воины! Дстойные песен! Дстойные быть героями легенд!

«Что ты делаешь?» – в недоумении диком прокричал Гундерик.

«Зову Воительницу», – ответил тогда мальчик. «Ту, что смерть врагам несёт и мстит за Ширвастан».

Не успел Иезекел сказать свои слова, как солдаты вражеские из-за деревьев показались. И было их там уже не меньше сотни. Бежали они вперёд, держа в руках своих огромных ружья и клинки. Многие из врагов бросали аркебузы свои наземь, вытаскивая из-за пазух топоры и боевые резаки. Хотели порубить они воинов султана на куски. Свирепые их были взгляды. Выглядели они, словно звери настоящие. Глаза горели их яростными огнями. Жуткие твари, не люди вовсе.

Но удача пришла вовремя на помощь Иезекелу и сэру Гундерiku. Кхатон благоволил им всем тогда. И вот из-за деревьев позади воителей султанских возникла дева. Едва увидел её Гундерик и сразу обомлел. Настолько он был ею очарован. Её изысканная красота смутила его сердце. Побледнел весь Гундерик могучий, когда красавицу увидел. Волосы её были чёрными, как смола, и синие огни вырывались из глаз её. Вооружена была та дева битвы клинком изо-

гнутом. Одетая же была, как янычар султанский. А вслед за нею всадники неслись в чалмах и тюбанах.

«Воительница здесь», – слышался тут голос мальчугана.

Дева та прекрасная с саблей обнажённой последовала вперёд. А за ней помчались и всадники её могучие. Солдаты вражеские тут же дрогнули. Кто-то ружья побросал на землю, а кто-то и вовсе наутёк бросился. Но знали эти воины, что бывает за трусость. Казнили трусов всех нещадно вражеские командиры. Некоторые из воинов-изменников решили драться. Бросились в сторону всадников бежать. Но тщетны их попытки были. Всадники девы прекрасной врезались в строй предателей и разломали его на куски. Поразился сэр Гундерик неутомимой храбрости воительницы. Разила она саблей всех врагов, крича как сокол во всё горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.